

Н.В. МОЛЕВА

N.V. MOLEVA

**ВОДНАЯ СТИХИЯ И МОРЕПЛАВАНИЕ В КУЛЬТЕ
АФРОДИТЫ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И НА БОСПОРЕ
WATER ELEMENT AND NAVIGATION IN THE CULT OF
APHRODITE IN ANCIENT GREECE AND THE BOSPORUS**

Самая прекрасная богиня Олимпийского Пантеона Афродита, в основном известна как покровительница в любовных делах, устроительница браков, обеспечивающих человеческое плодородие и бессмертие рода. В первичной своей ипостаси Афродита олицетворяла силы природы, в частности ее производительные силы. Как богиня жизни, красоты и цветущей весны, она дарила земле и людям вечное изобилие, являясь основой человеческого бытия и залогом извечного существования [Трофимова, 2005: 17]. Считается, что именно такой культ, где любовь выступает как необходимая составляющая для продолжения жизни, пришел к грекам из Малой Азии в начале I тысячелетия до н.э. Геродот неоднократно обращает внимание на то, что Афродита почиталась в Персии, Палестине, Сирии (Her. I.105.131.199; II.41.112.181). По своей сути этот древний культ был близок к поклонению Иштар (Ашторет), Астарты и Исиды. Космическая сущность Афродиты, очень популярная в Греции и ее колониях, особенно на Боспоре, выразилась в ее эпиклесе «Урания» (Небесная). Кстати, по мнению некоторых исследователей и в этой своей ипостаси она имела «теснейшую связь с морем» [Русяева, 2001: 19]. Земные же ее прозвища, такие как «Эпитрагия» (на козле), «Энкепойс» (в садах) и некоторые другие, свидетельствуют о том, что издревле эта богиня была покровительницей стад и садов. Для человека, как части живой природы, она была пособницей в любви, браках, свадьбах и деторождениях [Молева, 2002: 96]. Афродита-Пандемос являла собой простонародную форму культа и покровительствовала гетерам и проституции [Лосев, 1980: 133]. Не случайно обычай религиозной проституции был учрежден в храме Афродиты в Пафосе на острове Кипр [Фрезер, 1983: 313,315].

У этой богини имела место и ее хтоническая сущность, происхождение которой не совсем понятно. Она выражалась в ее эпитетах, напоминающих о подземном мире: «Меланида» (черная), «Скотия» (темная), «Эпитимбия» (могильная), упоминаемых Павсанием и Плутархом [Грейвс, 1992: 50; Молева, 2002: 96,105; Шауб, 2007: 331]. Во всяком случае на Боспоре «хтонические черты составляли неотъемлемую часть образа и культа боспорской Афродиты» [Бунин, 2001:130].

Вероятно, одним из проявлений хтоничности Афродиты была и ее связь с морем, а впоследствии и с мореплаванием. Такого качества не было у ее восточных прототипов. Откуда же пришли эти черты?

Вода играла колоссальную роль в античном сознании как всепорождающее лоно [Лосев, 1996: 75]. Считаясь первоэлементом Вселенной (*prima materia*), она была священной, имела спасительную силу и оказывала омолаживающее действие. Не случайно одним из важнейших элементов языческих культов было возлияние, а в результате сакрального омовения происходило физическое и духовное возрождение [Маковский, 1996: 76,249]. Вместе с тем, стихия воды в представлении древних носила двойственный характер, соответствуя дихотонии «жизнь – смерть». Олицетворяя спасение, силу и здоровье, она могла также нести человеку гибель; в этом проявлялась ее негативная символика. Как исходное состояние всего сущего, вода являлась также эквивалентом хаоса, источником зла, страданий и смерти [Маковский, 1996: 78,251]. При этом она воспринималась как женское начало [Аверинцев, 1980: 240].

Воды, омывающие землю, считались Океаном. В мифологии он сын Урана и Геи (Hes. Theog.133). На крайнем западе Океан омывал границу между мирами жизни и смерти, где была вечная ночь и вход в Аид [Тахо-Годи, 1982: 249; Любкер, 2005: 758]. В отличие от всех вод вообще Океан представлялся как мужское начало, был источником всякого движения, превращенного в деятельность [Лосев, 1996: 764]. Вместе со своей супругой Тефидой он породил 3000 дочерей-Океанид и 3000 сыновей-рек [Тахо-Годи, 1982: 249].

Такое отношение к водам (океану, морям, рекам, источникам) породило в мифологии и религии греков огромное количество богов и божеств, обитателей водных пучин. Их число гораздо больше, чем пантеон обитателей Олимпа и божеств, населяющих леса, горы и сады. Вергилий называл их «влажным народом безмерного моря» (Verg. Georg. IV.431–432). Именно море было необходимо древним грекам для коммуникаций между собой, воинственных набегов и грабежей, торговли и выведения колоний. Но оно же представляло и наибольшую опасность при плавании, грозя смертью и отсутствием погребения в земле отчизны. Поэтому неудивительно, что неизведанный, в отличие от земли, гор, лесов и садов, мир моря был так густо заселен в воображении древних эллинов.

Главными владыками морских пучин были Посейдон, брат Зевса, и его жена Амфитрита – одна из Нереид (Hes. Theog. 240). Сам Посейдон был богом могущественным, грозным, неприветливым и злобным. Он управлял не только морской стихией, но и был «колебателем земли», в чем также проявлялся его буйный нрав. Его культ повсюду связан с бедствиями, сопровождавшими его гнев бурями и наводнениями. Удар трезубца (его фетиш) вызывал все эти губительные явления. Дети его и Амфитриты (к примеру, Полифем) ужасны и чудовищны [Тахо-Годи, 1980: 73; Лосев, 1982: 323–324]. В этом хтоническом боге сосредоточилось все беспокойное и сердитое [Любкер, 2005: 884]. Редкие его положительные эпиклесы «Асфалий» (дающий безопасность) и «Сосиней» (спаситель кораблей) почти не применялись. Однако жертвы, призванные умиловить этого бога, приносились повсюду. А храмы в его честь возводились в Аттике, на островах, в колониях.

Молева Н.В. Водная стихия и мореплавание ...

Кроме главных владык морского мира, в морских пучинах обитали древние, до-олимпийские боги, более благосклонные к смертным. Это морские богини Фетида и Метида, старец прорицатель и волшебник Нерей, богиня Лефкотейя, заботящаяся о спасении утопающих [Алексинский, 2009: 13]. В пеласгическом мифе творения рассказывается об Эвриноме, танцующей над волнами и отложившей в воды мировое яйцо [Грейвс, 1992: 15,42; Алексинский, 2009: 11-15].

В море обитали божества, объединившие антропоморфные и зооморфные черты. Среди них есть те, кто индифферентно относились к людям, но по большей части это были ужасные чудовища, несущие смерть. К первым относятся: Главк, синеволосый и синеволосый; Тритон, трубящий в раковину. У обоих снизу имелись рыбы хвосты. Условно к этой группе можно отнести Гиппокампа с чертами лошади и дракона. К ним же относятся Океаниды и 50 Нереид – прекрасных дев, раскатывающих по водам на дельфинах, гиппокампах.

Враждебных человеку морских чудовищ также было очень много. Это Граи с одним зубом и одним глазом на троих; Горгоны, в частности, знаменитая Медуза [Грейвс, 1992: 93; Алексинский, 2009: 13]; Ехидна и ее дети Гидра и Химера; многоголовая Скилла, соединяющая черты женщины, собак и змей; Сирены, обитающие на островах посреди моря. В сочетании все они образуют очень мощный сонм хтонических морских сил, творящих зло, пугающих человека и почитаемых им. Остановить продвижение людей по морям они оказались бессильны.

Особое место среди морских божеств занимает Афродита. Вполне вероятно, что море роднит ее с минойской Морской богиней. До нас дошли ее изображения, и хотя их немного, особенности этой богини как Владычицы моря и покровительницы мореплавания в них довольно ярко выражены. Она полностью обнажена, иногда держит в руках якорь. Из Идейской пещеры происходит украшение с изображением этой богини, дующей в раковину Тритона [Грейвс, 1992: 34]. Особенно показательно ее изображение на щитке золотого перстня с острова Мохлос: обнаженная богиня сидит на корабле с высоким изогнутым форштевнем, украшенным головой морского конька (рис. I). Ю.В. Андреев трактует эту сцену как акт первотворения мира из хаоса водной стихии. В этом кольце воплощены мотивы эпифании богини и сотворение ею мира [Андреев, 2002: 281–282; 288–291. Рис. 66]. Несомненно также связь этого культа с почитанием раковин, изображения которых мы видим на многочисленных вазах «морского стиля» середины II тысячелетия до н.э. (рис. II), в сюжете которых часто присутствуют обитатели морских глубин, в частности, осьминоги и каракатицы. Такие же изображения из «жизни моря» представлены на фресках минойских дворцов (рис. III, 1). При раскопках дворцов в Кноссе, Фесте и Маллии были обнаружены и сами раковины, а также их модели, выполненные из глины, бронзы или золота [Сапрыкин, 2009: 196]. Насыщенность критского искусства такими культовыми символами придает минойской религии оттенок фетишизма, присущий ей в большой степени [Андреев, 2002: 239–240]. Все «морские» изображения и предметы являются сакральными по своему характеру.

Отметим, что впоследствии, вплоть до первых веков н.э., раковины являлись неременным атрибутом морской Афродиты. Их ассортимент невелик – это мурекс (использовался для получения пурпура), сердцевидка, гребешок, каури и так называемая «раковина Тритона» (рис. III, 1–7). Их часто находят на территории святилищ, в частности на Боспоре (Пантикапей, Нимфей, Китей). Раковины использовались как обереги, талисманы, украшения или вместилища для хранения румян и притираний [Горская, 2009: 39-40]. Так, в Китейских святилищах, в которых отправлялся культ Афродиты, были сделаны две замечательные находки: белая раковина гребешка с румянами внутри на центральном святилище и ожерелье из разноцветных раковин гребешка в районе святилища у восточной крепостной стены [Молев, 1992: 19], датированное I в. до н.э. – I в. н.э. (рис. III, 4).

С раковинами также связано использование жемчуга в уборе Афродиты, в частности в ее знаменитом поясе. Плиний Старший упоминает о том, что Цезарь украсил доспехи, посвященные им Венере Прародительнице, британским жемчугом (Plin. NH. IX.116), а также о серьгах на статуе Венеры, сделанных из знаменитой распиленной пополам жемчужины Клеопатры (Plin. NH. IX.121). Поэтому вполне вероятной будет гипотеза о том, что почитание Афродиты в ее морской ипостаси с сопутствующими ей раковинами, жемчугом, дельфинами, начала проникать в греческий мир со второй половины II тысячелетия до н.э., а ее прототипом была минойская Морская богиня. Ведь контакты греков с Критом и Эгейскими островами были давними, непосредственными и осуществлялись по морю.

Рассуждая о многочисленных и слишком разнообразных функциях Афродиты, следует иметь в виду, что очень сложный образ этой богини сформировался из сакральных представлений разных регионов древнего мира. Что же касается морских особенностей Афродиты, то они, видимо, зарождались в минойской культуре, а во второй половине II тысячелетия до н.э. уже имел место образ обнаженной богини, окруженной птицами (голубями), представленный на тонких золотых пластинах из погребений [Зайцев, 2004: 161]. Кроме голубей, появляется еще один символ этой богини – заяц на пластине из Тель-Атчаны [Андреев, 2002: 460. Рис. 128]. На этой пластине, кстати, изображены и голуби, и зайцы.

В религиозных представлениях греков Афродита изначально связана с морем обстоятельствами своего рождения. Гомер считал ее дочерью Зевса и морской нимфы Дионы, чьим отцом, в свою очередь, был Океан (II., X.370). Однако в Греции был более популярен миф об оскотлении Урана Кроносом, бросившим его окровавленные гениталии в море. Из крови и семени Урана образовалась морская пена (ἀφρός), из которой появилась на поверхности моря обнаженная Афродита Афроденейя (пенорожденная) или Анадиомена (вынырывающая из воды) (рис. IV, 2-3). Она добралась на раковине (!) сначала до острова Кифера, затем – до Кипра (Hes. Theog. 189-206). Там, в городе Пафос, находился ее главный храм, жрицы которого, каждую весну омываясь в море, выходили из него девственными и обновленными [Грейвс, 1992: 34]. Кстати, на Кипре же искупавшаяся в морских волнах

Молева Н.В. Водная стихия и мореплавание ...

Афродита вернула себе девственность после скандала из-за измены мужу (Od. VIII. 266-367) и стала возлюбленной Посейдона, родив от него двух сыновей. Связь с морской стихией в мифологии Афродиты, таким образом, несомненна. На Кипре сразу же после рождения Афродиты были обретены и ее традиционные золотые украшения, преподнесенные Гóрами: диадема, серьги и ожерелье [Алексинский, 2009: 16].

Большую известность в Греции получил культ Афродиты Понтии (морской). Он был распространен в греческих городах, а если они находились за пределами материковой Греции, то только в среде греческого населения [Сапрыкин, 2009: 194.202]. И места почитания этой богини, и ее атрибуты (раковины), и животные-спутники (дельфины, каракатицы и, может быть, осьминоги) неразрывно связаны с морем (рис. V, 1-3). Эту связь и морские особенности культа отмечал в свое время Фарнелл [Farnell, 1896: Vol. I]. Афродита Понтия считалась покровительницей мореплавания, и ее культ имел место в Северном Причерноморье, в частности в Ольвии, что зафиксировано находками и надписью. Он был заимствован ольвиополитами у своей метрополии Милета, где на холме у моря существовало ее святилище [Русяева, 2004: 21], и распространен среди определенного круга граждан морских профессий [Русяева, 1992:104–105]. Надпись III в. до н.э. повествует о том, что жрец ее культа посвятил алтарь Афродите Понтии и золотой венец для ее статуи [Надписи Ольвии. № 68].

Считается, что дельфин, существо благожелательное к людям и спасительное (Plin. NH. IX.24), был спутником Афродиты Понтии и Эрота. Их изображения на дельфине и с дельфином часто встречаются в греческом искусстве, начиная с IV в. до н.э. (рис. IV,1).

Афродита Лимения, или Лимнесия (рис. V,1,3) считалась покровительницей гаваней. Ее культ утвердился, прежде всего, на островах и побережьях. Особенно много храмов в ее честь было воздвигнуто у гаваней и на морских берегах [Любкер, 2005: 147]. Павсаний пишет о том, что ее храмы и статуи размещались «около самой пристани, где обыкновенно останавливаются корабли (Paus. II, 29.6; 34.11; 37,2). Считалось, что Афродита Лимения доводит корабли до гаваней. Близки ей по своим функциям были Афродита Эвплойя (счастливо плавающая) и Афродита Геленая (спокойная), умиряющая бурные морские волны [Любкер, 2005: 147]. В этих своих ипостасях богиня почиталась мореплавателями как обеспечивающая удачу в морских предприятиях. В Палатинской антологии Афродите Лимении, Эвплойе, Геленае посвящены такие строки:

*Это владенье Киприды. Отсюда приятно богине
Видеть всегда пред собой моря зеркальную гладь;
Ибо она благосклонна к пловцам, и окрестное море
Волны смиряют свои, статую видя ее.*

(IX. 144. Пер. Л.В. Блуменау).

Расцвет таких морских культов по всему античному миру приходится на эллинистический период [Русяева, 1992: 105–106].

Но самой популярной богиней среди судостроителей, судовладельцев, судоначальников и моряков вообще была Афродита Навархида (судоначальница). Нередко она изображалась с веслом (рис. VI). Распространение этого ее культа, вероятно, также относится к эллинистическому времени, а в первых веках н.э. он получил свое дальнейшее развитие [Харко, 1946: 137]. Эта богиня, хоть и морская по своей сути, прежде всего покровительствовала широкому кругу людей, связанных не только с торговым мореплаванием, но и с военными операциями на море, а также – строителям судов. Так, в Пантикапее известно надгробие Сиса, кораблестроителя (КБН 513). Весьма часто такие граждане в крупных городах объединялись в фиасы и синоды, которые были не только религиозными союзами, посвященными богине, но и профессиональными.

В связи с этим культом хочется остановиться на боспорских памятниках, имеющих прямое отношение к Афродите Навархиде. Несмотря на то, что в целом на Боспоре с VI в. до н.э. доминировал и был очень популярен культ Афродиты Урании и Афродиты Апатуры (15 посвящений, десятки граффити, святилища и храмы в Пантикапее, Нимфее, Мирмекии, Китее, Кепах, Фанагории, Горгиппии, Гермонассе), богиня в ее морских ипостасях тоже активно почиталась [Бунин, 2004:107]. Связь ее культа с морем фиксируется терракотами, фигурными сосудами [Шайб, 2007: 326], находками раковин и их изображений (рис. III,2-7). Особенно показательными в этом плане являются эпиграфические памятники.

Самой ранней надписью, упоминающей Афродиту Навархиду, было посвящение из Пантикапея, сделанное на мраморном постаменте для парной статуи и относящееся к середине – второй половине I в. до н.э.

*В царствование царя царей великого Асандра,
друга римлян, спасителя, и царицы Динамии
наварх Панталеонт (посвятил) Посейдону Сосинею
и Афродите Навархиде.*

(КБН.30).

Эта надпись выполнена по заказу наварха (командира корабля), который посвятил парную статую упомянутых богов в храм. Любопытно, что это единственный факт совместного почитания Посейдона и Афродиты. Обычно Посейдон фигурирует в надписях и изображениях вместе с Амфитритой [Тахо-Годи, 1980: 73]. В представленной надписи Посейдон, от которого выводили свою родословную боспорские цари (КБН.53), предстает в очень редком качестве «спасителя кораблей», в то время как Афродита выступает в роли судоначальницы. Несомненно, что обстоятельства установки такой статуи с надписью связаны со счастливым окончанием какого-то военно-морского предприятия государственного характера.

Вторая надпись, выполненная на мраморной плите, происходит из Горгиппии и относится к 110 г. н.э.

*В царствование царя Тиберия Юлия Савромата, друга Цезаря и
друга римлян, благочестивого, Фарнакион, сын Пофа, наместник*

Молева Н.В. Водная стихия и мореплавание ...

Горгиппии, воздвиг, согласно своему обету, на собственные средства храм богине Афродите Навархиде в 407 году месяце Даусии.

(КБН.1115).

Культ Афродиты Судоначалницы, согласно этой надписи, бесспорен, так же как и возведение храма в ее честь. Такое дорогое предприятие, да еще «на собственные средства», было обеспечено не просто очень богатым человеком, но и представителем высшего ранга государственной власти. Кстати, при раскопках Горгиппии были обнаружены изображения Афродиты в глине, мраморе, бронзе и золоте [Алексеева, 1997: 220-223].

Кроме того, нам известно, что в Горгиппии проживало большое количество навклеров (судовладельцев), патроном которых считался Посейдон. Одна из надписей повествует о том, что во второй половине II в. н.э. фиас навклеров воздвиг статуи и восстановил от основания ранее существующий храм (КБН. 1134). С.А. Жебелев считает этот фиас, насчитывающий 45 членов, объединением вокруг божества, связанного с морской стихией. Однако носило оно профессиональный характер и преследовало практические цели, в том числе и взаимопомощь [Жебелев, 1934: 54]. Во главе этого объединения стояли высшие государственные чиновники, в том числе наместник Горгиппии, а вклад в этот фиас и предприятие по возобновлению строительства храма был внесен от имени боспорского царя Савромата II [Алексеева, 1997: 213; Скржинская, 2009: 192].

I-II вв. н.э. не случайно отличаются довольно большим количеством надписей, восхваляющих победы на суше (над скифами) и на море, вероятно, над пиратами. Так, одна из частично сохранившихся надписей на мраморной плите из Танаиса повествует о человеке, который в 193 г. н.э. «сделал море свободным для мореплавателей в Понте и Вифинии» (КБН.1237).

Еще один памятник, совершенно уникальный и отражающий морские ипостаси Афродиты, был открыт в Нимфее. Это раннеэллинистическое (конец IV – первая половина III вв. до н.э.) святилище, расположенное на террасах склона, спускающихся к морю, раскопанное в 1977–1983 гг. экспедицией Государственного Эрмитажа под руководством Н.Л. Грач. В нем присутствуют рустованная кладка, канелированные колонны, профилированные карнизы, широкие лестницы [Грач, 1989: 68]. Главной находкой, имеющей огромное значение для истории Боспора, являются составляющиеся фрагменты упавшей штукатурки (12 x 15 м), поверхность которой занята изображениями кораблей, коней и многочисленными текстами, глубоко процарапанными по цветной штукатурке, выполненной в технике энкаустики (рис. VII,1). Среди последних обращают на себя внимание надписи, сообщающие о датах выхода кораблей в открытое море. Особое значение в них имеют имена Афродиты и Аполлона. Эти боги на фоне корабельной тематики в изображениях и содержаниях многих текстов выступают в роли покровителей мореплавания [Яйленко, 1995: 232]. И если на Боспоре до этой находки фрагментарных изображений кораблей разного времени было известно всего не более 30 [Петерс, 1982: 133–144. Табл. I и приложения к

ней], то на нимфейской штукатурке их гораздо больше. Особенно обращает на себя внимание изображение одного корабля, выполненное в технике сграффито уверенной рукой, с подробной передачей деталей. Это триера длиной 1,2 м под названием «Исида» [Грач, 1984: 82]. Время постройки корабля датируется 290–258 гг. до н.э. [Basch, 1985: 140; Грач, 1989: 77]. Над большим кораблем, несомненно побывавшим в нимфейской гавани и произведшим неизгладимое впечатление на нимфейского рисовальщика, имеется четкое изображение гигантской морской чайки и трезубца Посейдона – сакральных символов морских богов (рис. VII,2). Отметим, что кости крыльев такой чайки (определение А. Пантелеев, ЗИН РАН) были найдены в Китее, вблизи алтаря в святилище, где с середины IV в. до н.э. отправлялся культ Афродиты [Молева, 2002: 100]. Почти все корабли, изображенные на штукатурке из Нимфея, парусные, а многочисленные надписи, не подсчитанные и не изданные до сего времени полностью, повествуют о приношениях в святилище, о выходе кораблей в море, о жрецах и жрицах, которых В.П. Яйленко считает представителями царского дома Спартокидова [Яйленко, 1995: 236–237]. Среди надписей есть образцы стихотворного творчества нимфейцев и характеристики жителей этого города весьма непристойного характера. В посвящениях богам первое место занимает Афродита, к которой жители города обращались запросто: «Ἀφροδείτη χαίρε – Афродита, привет» [Яйленко, 1995: 231]. Есть в надписях также упоминания Аполлона и Посейдона [Грач, 1984: 82].

Все вышеизложенное позволило Н.Л. Грач интерпретировать это святилище как морское и связать его с культом Афродиты [Грач, 1989: 68]. Вполне вероятно, что большое количество кораблей, процарапанных нимфейцами стилосом по штукатурке на уровне от плеча до пояса во время церемоний в сочетании с упомянутыми посвящениями, изображениями чайки и трезубца, могут свидетельствовать о принадлежности этого святилища Афродите Навархиде. В любом случае – это самый ранний сакральный памятник, связанный с почитанием Афродиты в ее морских ипостасях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Аверинцев С. С. Вода // Мифы народов мира. Т. I. М., 1980. С. 240.
 Алексеева Е. М. Античный город Горгиппия. М., 1979. 560 с.
 Алексинский Д. П. Насельники пучин // Море и мореходство в античной культуре. Каталог выставки. СПб., 2009. С. 5–17.
 Андреев Ю. В. От Евразии к Европе. Крит и Эгейский мир в эпоху бронзы и раннего железа. СПб., 2002. 862 с.
 Бунин Д. С. К вопросу о хтонических элементах в культе Афродиты на Боспоре // Боспорский феномен. Колонизация региона. Формирование полисов. Образование государства. СПб., 2001. С. 127–131.
 Бунин Д. С. К вопросу об обстоятельствах формирования культа Афродиты Урании на Боспоре // Боспорский феномен. Проблемы датировки и хронологии памятников. СПб., 2004. С. 106–111.
 Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. М., Изд-во «Художественная литература», 1971 г.
 Геродот. История в девяти книгах. Пер. и прим. Г.А. Стратановского. Л.: 1972. 600 с.
 Гесиод. Теогония. Эллинские поэты в переводах В. В. Вересаева. М., 1963.
 Горская О. В. Украшения из морских глубин // Море и мореходство в античной культуре. Каталог выставки. СПб., 2009. С. 36–40.

Молева Н.В. Водная стихия и мореплавание ...

- Грач Н. Л. Новый исторический источник из Нимфея // ВДИ. 1984. № 1. С. 81–88.
- Грач Н. Л. Нимфейская археологическая экспедиция (основные итоги исследований за 1973–1987 гг.) // Итоги археологических экспедиций. Государственный Эрмитаж. Л., 1989. С. 61–79.
- Грейвс Р. Мифы Древней Греции. Пер. с англ. К. П. Лукьяненко. Ред. и послесл. А. А. Тахо-Годи. М., Прогресс, 1992. 620 с.
- Евзлин М. Космогония и ритуал. М., Радикс, 1993. 337 с.
- Жебелев С. А. Фиас навклеров в Горгиппии // Из истории Боспора. М.-Л., 1934. С. 45–56.
- Зайцев А. И. Греческая религия и мифология: курс лекций. Ред. Л. Я. Жмудь. СПб., 2004. 208 с.
- Корпус боспорских надписей. Отв. ред. В.В. Струве. М.-Л., 1965. 952 с.
- Лосев А. Ф. Афродита // Мифы народов мира. Т. I. М., 1980. С. 132–136.
- Лосев А. Ф. Посейдон // Мифы народов мира. Т. II. М., 1982. С. 323–324.
- Любкер Ф. Иллюстрированный словарь античности. М., Эксмо, 2005. 1344 с.
- Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов. М., Владос, 1996. 416 с.
- Молев Е. А. Отчет о работах Китейской экспедиции в сезоне 1992 г. // Архив ИА НАНУ. № 179/125.
- Молева Н. В. О культе Афродиты в Китейском святилище // Молева Н. В. Очерки сакральной жизни Боспора. Н.Новгород, 2002. С. 95–107.
- Надписи Ольвии (1917–1965). Под редакцией Т.Н. Книпович и Е.И. Леви. Л., Наука, 1968. 132 с. 65 таблиц иллюстраций.
- Петерс Ю. Г. Морское дело в античных государствах Северного Причерноморья. М., Наука, 1982. 211 с.
- Русяева А. С. Религия и культы античной Ольвии. Киев, Наукова Думка, 1992. 253 с.
- Русяева А. С. Афродита Урания – патронесса милетско-пантийской колонизации // Боспорский феномен. Колонизация региона. Формирование полисов. Образование государства. СПб., 2001. С. 17–21.
- Сапрыкин С. Ю. Религия и культы Понта эллинистического и римского времени. Москва-Тула, Гриф и К, 2009. 430 с.
- Скрябинская М. В. Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. Киев, 2009. 366 с.
- Словарь античности. Пер. с немецкого. Отв. ред. В.И. Кузищин. М., Прогресс, 1989. 704 с.
- Тахо-Годи А. А. Амфитрита // Мифы народов мира. Т. I. М., 1980. С. 73.
- Тахо-Годи А.А. Нереиды // Мифы народов мира. Т. II. М., 1982. С. 212–213.
- Трофимова А. А. Мифы о любви в древнегреческом искусстве // Любовь и Эрос в античной культуре. Ред. Д.В. Журавлев. М., Художник и книга, 2006. С.11–18.
- Харко Л. П. Культ Афродиты на Боспоре Киммерийском // КСИИМК. Вып. XIII. М., 1946. С. 137–142.
- Фрезер Д. Д. Золотая ветвь. М., 1983. 704 с.
- Яйленко В. П. Женщины, Афродита и жрица Спартокидов в новых боспорских надписях // Женщина в античном мире. М., 1995. С. 204–272.
- Basch L. The ISIS of Ptolemy II Philadelphus // The Mariner's Mirror. 1985. Vol. 71. May. № 2. P. 129–152.
- Farnell L.R. The Cults of the Greek States. Vol. I. Oxford, 1986. 510 p.

REFERENCES

- Averintsev S. S. Voda // Miphy narodov mira. T. I. M., 1980. P. 240.
- Alekseeva E.M. Antichnyi gorod Gorgippia. M., 1979. 560 p.
- Aleksdinski D. P. Naselniki morskikh puchin // More i morehodstvo v antichnoi culture. Katalog vystavki. SPb., 2009. P. 5–7.
- Andreev Yu. V. Ot Evrazii k Evrope. Krit i Aegeiski nir v aeopu bronzy i rannego zheleza. SPb., 2002. 862 p.
- Bunin D. S. K voprosu o htonicheskikh aelementah v kulte Aphrodity na Bospore // Bosporski phenomaen. Kolonizacija regiona. Phormirovanie polisov. Obrazovanie gosudarstva. SPb., 2001. P. 127–131.
- Bunin D. S. K voprosu ob obstojatelstvakh phormirovanija kulta Aphrodity Ouranii na Bospore // Bosporski phenomaen. Problemy datirovki i hronologii pamjatnikov. SPb., 2004. P. 106–111.
- Vergilij, Bukoliki. Georgiki. EHneida. M., Izd-vo «Hudozhestvennaya literatura», 1971 g.

Боспорские исследования, вып. XXXVII

- Gerodot.* Istorija v devyati knigah. Per. i prim. G.A. Stratanovskogo. L.: 1972. 600 s.
- Gesiod.* Teogoniya. EHllinskie poehty v perevodah V. V. Veresaeva. M., 1963.
- Gorskaja O. V.* Oukrasheniya morskikh glubin // More I morehodstvo v antichnoi culture. Katalog vystavki. SPb., 2009. P. 36–40.
- Grach N. L.* Novyi istoricheskii istochnik iz Nimpheja // VDI. 1984. № 1. P. 81–88.
- Grach N. L.* Nimpheiskaja arheologicheskaja aekspeditsija (osnovnye itogi issledovanii za 1973–1987 gg.) // Itogi arheologicheskikh aekspeditsii. Gosudarstvennyi Aermitazh. L., 1989. P. 61–79.
- Greivs R.* Miphy Drevnei Grecii. Per. S angl. K.P. Lukjanenko. Red. I poslesl. A.A. Taho-Godi. M., Progress, 1992. 620 p.
- Ezvin M.* Kosmogonija I ritual. M., Radiks, 1993. 337 p.
- Zhebelev S. A.* Phias navklero v Gorgippii // Iz istorii Bospora. M-L., 1934. P. 45–56.
- Zaitsev A. I.* Grecheskaja relegeja I miphologija: kurs lektcii. Red. L. Ja. Zhmud. SPb., 2004. 208 p.
- Korpus bosporskih nsdpisei. Otv. Red. V.V. Struve. M-L., 1965. 952 p.
- Losev A.F.* Aphrodita // Miphy narodov mira. T. I. M., 1980. P. 132–136.
- Losev A.F.* Poseidon // Miphy narodov mira. T. II. M., 1982. P. 323–324.
- Lubker F.* Illustrirovannyi slovar antichnosti. M., Aeksmo, 2005. 1344 p.
- Makovski M. M.* Sravnitelnyi slovar miphologicheskoi simvoliki v indoevropskikh jazykah. Obrazy mira I miry obrazov. M., Vlado, 1996. 416 p.
- Molev E. A.* Otchot o rabotah Kiteiskoi aekspeditsii v sezone 1992 g. // Arhiv IA NANU. № 179/125.
- Moleva N. V.* O kulte Aphrodity v Kiteiskom svjatilishche // Moleva N. V. Ocherki sakralnii zizni Bospora. N. Novgorod, 2002. P. 95–107.
- Nadpisi Olvii (1917–1965)/ Pod redaktsiei T.N. Knipovich I E.I. Levi. L., Nauka, 1968. 132 p. 65 tablits illustratsii.
- Peters B. G.* Morskoe delo v antichnykh gosudarstvakh Severnogo Prichernomorja. M., Nauka, 1982. 211 p.
- Rusjaeva A. S.* Religija I kul'ty antichnoi Olvii. Kiev, Naukova Dumka, 1992. 253 p.
- Rusjaeva A. S.* Aphrodita Ouranija – patronessa miletsko-pontiiskoi kolonizatsii // Bosporskii fenomen. Kolonizatsija regiona. Phormirovanie polisov. Obrazovanie gosudarstva. SPb., 2001. P. 17–21.
- Saprykin S. Yu.* Religija I kul'ty Ponta aellinisticheskogo I rimskogo vremeni. Moskva-Tula, Griph I K? 2009. 430 p.
- Skrzhinskaja M. V.* Drevnegrecheskie prazdniki v Aellade I Severnom Prichernomorje. Kiev, 2009. 366 p.
- Slovar antichnosti. Per. s nemetskogo. Otv. Red. V. I. Kuzishchin. M., Progress, 1989. 704 p.
- Taho-Godi A. A.* Amphigritra // Miphy narodov mira. T. I. M., 1980. P. 73.
- Taho-Godi A. A.* Nereidy // Miphy narodov mira. T. II. M., 1982. P. 212–213.
- Trophimova A. A.* Miphy o lubvi v drevnegrecheskom iskusstve // Lubov I Aeros v antichnoi culture. Red. D.V. Zhuravlev. M., Hudozhnik I kniga, 2006. P. 11–18.
- Harko L.P.* Kult Aphrodity na Bospore Kimmeriiskom // KSIIMK. Vyp. XIII. M., 1946. P. 137–142.
- Frezer D. D.* Zolotaja vetv. M., 1983. 704 p.
- Jailenko V. P.* Zhenshchiny, Aphrodita I zheitsa Spartokidov v novykh bosporskih nadpisjah // Zhenshchina v antichnom mire. M., 1995. P. 204–272.
- Basch L.* The ISIS of Ptolemy II Philadelphus // The Mariner's Mirror. 1985. Vol. 71. May. № 2. P. 129–152.
- Farnell L.R.* The Cults of the Greek States. Vol. I. Oxford, 1986. 510 p.

Резюме

Статья посвящена морскому аспекту в культе Афродиты. Рассмотрено происхождение богини и связь ее со стихией воды, а также покровительство Афродиты мореплаванию. Особый акцент сделан на соответствующих находках в боспорских городах.

Ключевые слова: Афродита, ипостаси Афродиты, культ Афродиты, морские божества, Океан.

Рис. I.
Богиня на корабле. Кольцо с острова Мохлос.

Рис. II.
Вазы «морского стиля». Минойская культура. Сер. II тысячелетия до н.э.

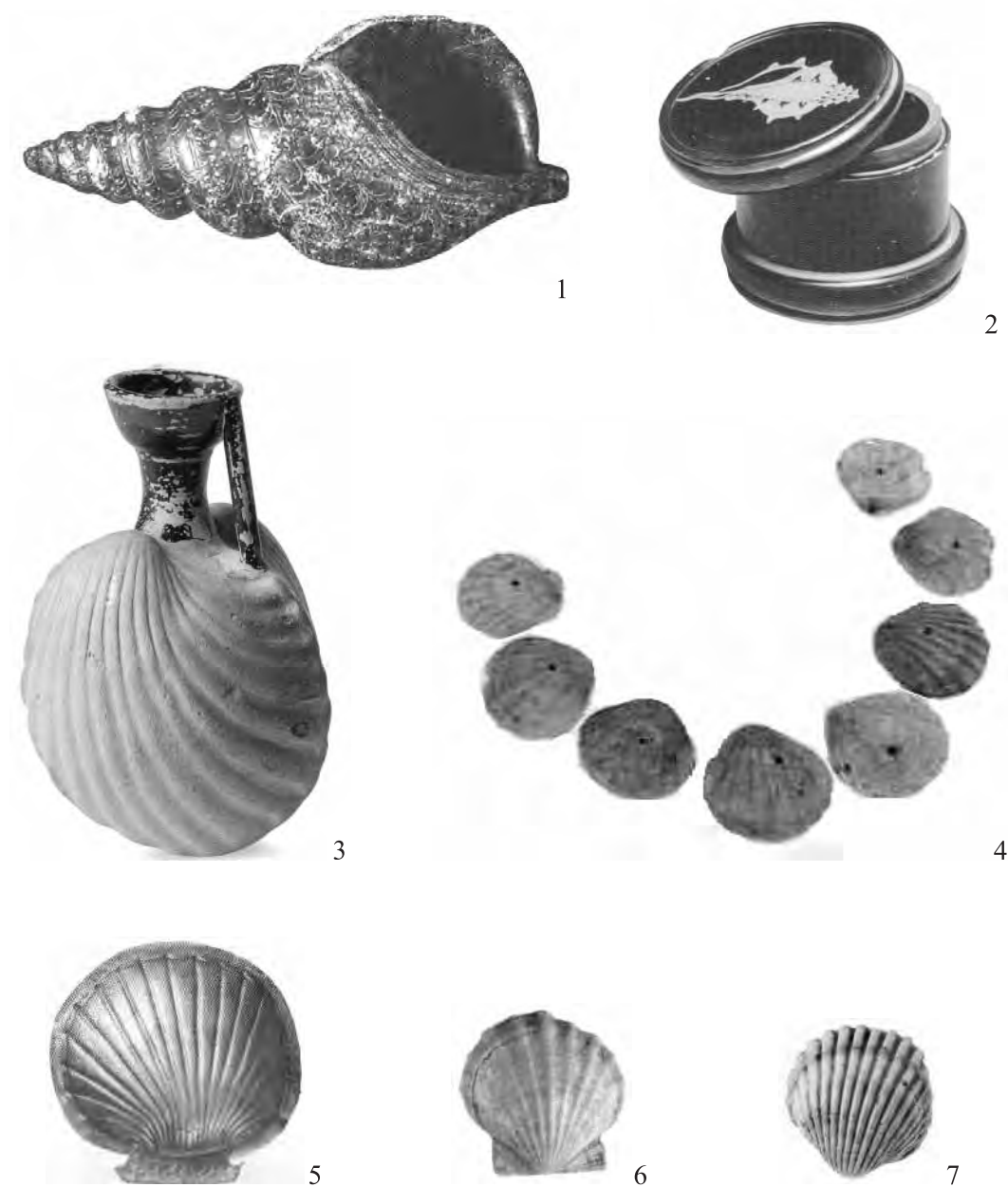

Рис. III. Раковины в культе Афродиты

1. Раковина Тритона. Бронза. Минойская культура. 2. Пиксида с изображением раковины из Нимфея. IV в. до н.э.
3. Лекиф в виде раковины сердцевидки. Пантикапей. V в. до н.э. 4. Ожерелье из раковин гребешков. Китей. I в. до н.э. – I в. н.э. 5. Золотая заковка в виде раковины гребешка. Некрополь Пантикапея. I в. н.э. 6. Раковина гребешка из Нимфея. Римское время. 7. Раковина сердцевидки из Нимфея. V-IV вв. до н.э.

Рис. IV.

1. Эрот на дельфине. Боспор. I в. до н.э. – I в. н.э. 2. Афродита Анадиомена. Пантикапей. I в. до н.э.
3. Афродита Анадиомена. Китей. II в. до н.э.

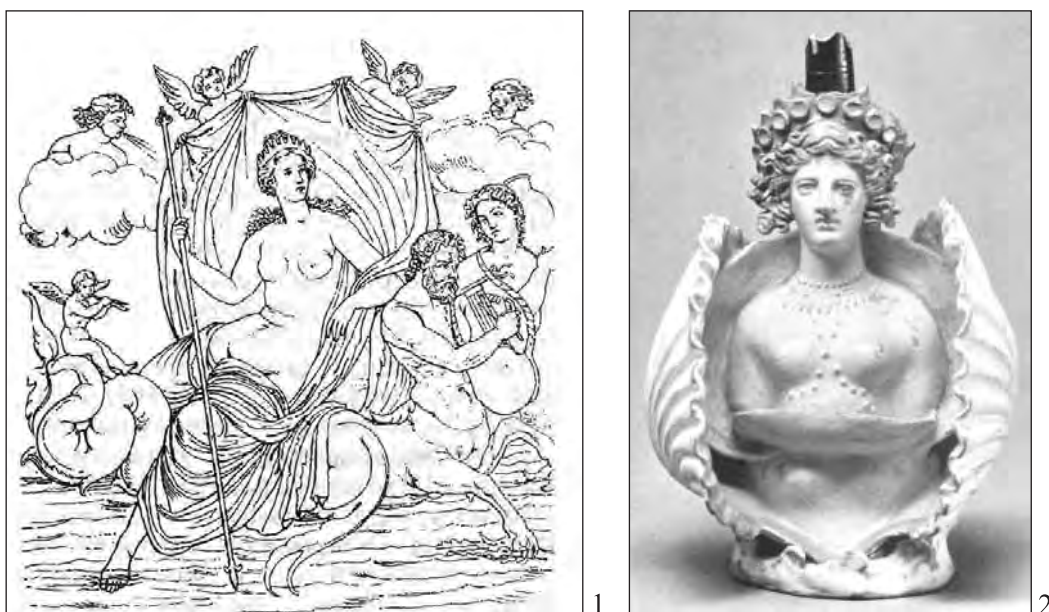

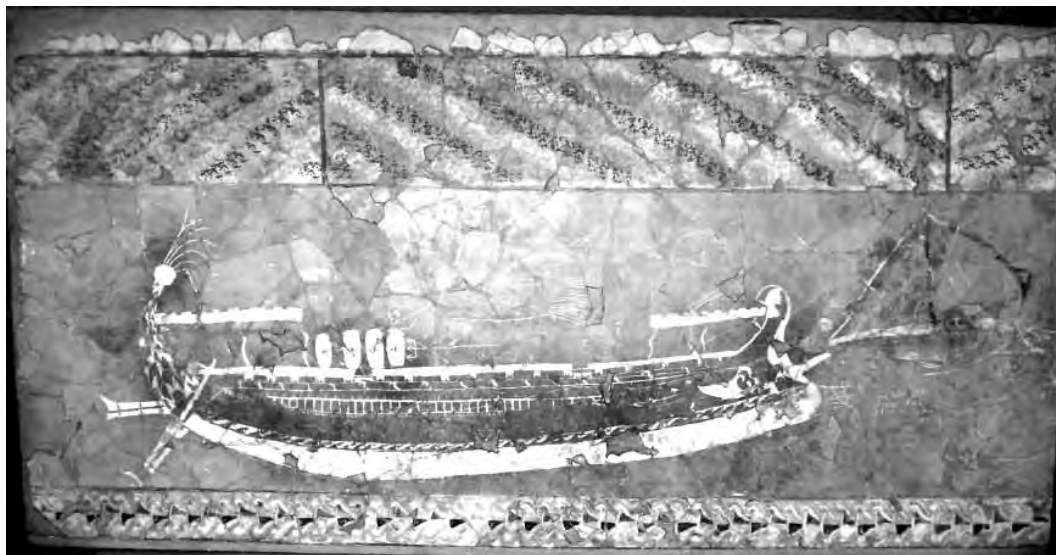
Рис. V. Афродита Морская.

1. Афродита Лимения. II-I вв. до н.э. 2. Афродита в раковине. Фанагория. Кон. V в. до н.э.

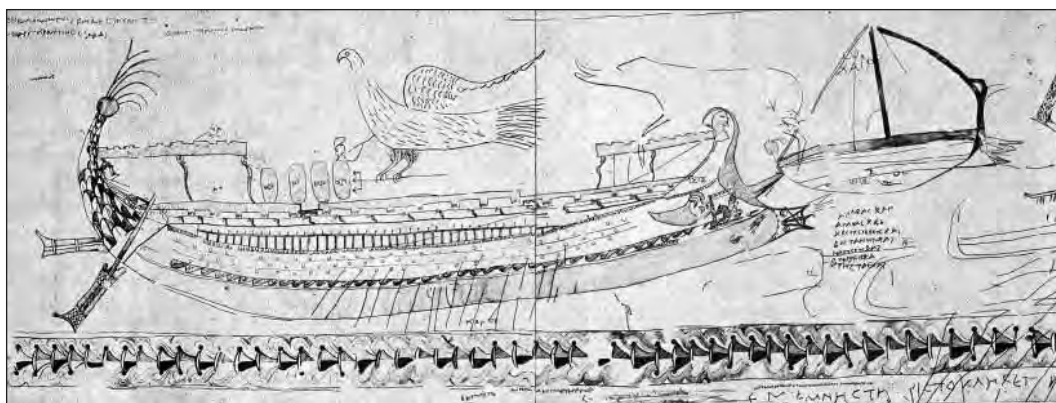

Рис. VI.

Афродита Навархида. Римская работа I в. н.э. по эллинистическому образцу – II в. до н.э.

1

2

Рис. VII. Штукатурка из храма Афродиты в Нимфее. Кон. IV – пер. пол. III вв. до н.э.

1. Корабль «Исида». Фото. 2. Прорисовка корабля «Исида».